

Галенко Руслан Владимирович,
студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

Пивень Алексей Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

Деменков Владимир Александрович,
студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

**МЕСТО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА И ПРОКУРАТУРЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС
THE PLACE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
AND THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THEIR LEGAL STATUS**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы места и правового статуса Следственного Комитета и прокуратуры в Российской Федерации. Кроме того, изучается специфика правового регулирования деятельности Следственного комитета и прокуратуры Российской Федерации, анализируются мнения ученых относительно места исследуемых правоохранительных органов в России, проводится анализ текущего положения в области законодательной базы и деятельности прокуратуры, а также предлагаются пути дальнейшего улучшения ее функционирования.

Abstract: This article discusses current issues of the place and legal status of the Investigative Committee and the Prosecutor's Office in the Russian Federation. In addition, the specifics of the legal regulation of the activities of the Investigative Committee and the Prosecutor's Office of the Russian Federation are studied, the opinions of scientists regarding the place of the studied law enforcement agencies in Russia are analyzed, the current situation in the field of the legislative framework and the activities of the prosecutor's office is analyzed, and ways to further improve its functioning are proposed.

Ключевые слова: Следственный комитет РФ, прокуратура, правовой статус, правоохранительные органы, правопорядок.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, prosecutor's office, legal status, law enforcement agencies, law and order.

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации представляет собой государственный орган федерального уровня и является одним из значимых звеньев в системе правоохранительных органов, обладающий полномочиями на всей территории страны. Основу его деятельности составляют принципы, которые определяют как правовой статус самого органа, так и отдельные аспекты статуса его сотрудников. Однако правовой статус Следственного комитета остается до конца неопределенным, именно поэтому на данном этапе развития российского государства пора дать оценку накопленному опыту государственного

управления, специализации государственных органов, и более точно определить место Следственного комитета РФ в государственном механизме, поставить вопрос о конституционном закреплении его статуса.

Роль и место каждого государственного органа в системе власти напрямую зависят от его правового статуса, установленного в нормативных актах, а также от значимости и характера функций государства, в выполнении которых этот орган участвует. Следственный комитет обладает всеми признаками, характерными для органа государственной власти. Во-первых, его государственно-властный характер проявляется в том, что он осуществляет свои полномочия от имени государства. Во-вторых, компетенция этого органа определяется кругом задач, стоящих перед государством. Основные задачи Следственного комитета указаны в части 4 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации». В-третьих, Следственный комитет имеет право издавать нормативные акты по вопросам, относящимся к его деятельности (часть 3 статьи 10 Закона о Следственном комитете).

На официальном сайте Следственного комитета РФ акцентируется внимание на уникальности его полномочий: « В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти. Фактически, осуществляемая им следственная власть является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей». Кроме того, вопрос места Следственного Комитета РФ является предметом научных дискуссий на протяжении достаточного времени. К примеру, Н. А. Колоколов считает, что включение Следственного комитета России в систему исполнительной власти не имеет оснований, так как это негативно сказывается на независимости следователя. А. А. Калимат утверждает, что правоохранительные органы следует рассматривать не как часть исполнительной власти, а как отдельную, нетипичную ветвь власти – правоохранительную [1]. Самостоятельность Следственного комитета заключается в том, что он выполняет свои функции независимо от федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации. Однако стоит отметить, что эта независимость не подразумевает изоляции в его работе. Как указывает О. В. Фролова, взаимодействие Следственного комитета с различными инстанциями является необходимым для качественного и своевременного расследования уголовных дел, выявления виновных и защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Так, напрашивается вывод о необходимости выделения особой правоохранительной ветви власти и отражения её правовой сущности в отдельной главе Конституции РФ. Это необходимо и для обеспечения действенного демократического политического контроля, развития системы сдержек и противовесов. Возникает насущная потребность в закреплении ряда норм на высшем конституционном уровне, предусматривающих порядок назначения главы Следственного комитета, требования к кандидату на должность, определяющих его статус и полномочия, конституционную ответственность.

Прокуратура занимает уникальное положение в правоохранительной системе, так как обладает относительно независимым статусом в структуре государственной власти. Прокуратура представляет собой единую иерархически централизованную систему, где нижестоящие подразделения строго подчиняются вышестоящим и, в конечном итоге, Генеральному прокурору РФ. Важно подчеркнуть, что концепция прокуратуры как федеральной централизованной системы надзорных органов сохраняется практически неизменной на протяжении многих лет и даже была закреплена на конституционном уровне [3]. Это свидетельствует о ее постоянной актуальности. Тем не менее ни в конституционных положениях, ни в Законе о прокуратуре не указано, обладает ли прокуратура статусом государственного органа (в узком смысле), органа государственной власти или органа

публичной власти. Это создает множество научных вопросов о правовой природе прокуратуры, от ответов на которые зависит концепция регулирования полномочий надзорных органов и их взаимоотношений с государственными органами. Например, если следовать мнению некоторых юристов и признать прокуратуру органом исполнительной власти, то на нее должны распространяться все механизмы сдержек и противовесов со стороны законодательной и судебной властей, основанные на принципе разделения властей, исследованном Конституционным Судом РФ [2]. Однако такой подход вряд ли можно считать адекватным действительности. Таким образом, с одной стороны, прокуратуру России не следует рассматривать в качестве государственного органа в узком смысле этого термина, с другой стороны – она не является органом государственной власти. В то же время она интегрирована в конституционный механизм современного российского государства. Для более глубокого понимания этого вопроса необходимо не только обратиться к общим формулировкам о статусе прокуратуры, но и сопоставить организацию ее деятельности и характер полномочий с характеристиками других государственных органов.

С учетом изложенных позиций можно согласиться с мнением ученых, утверждающих, что современная прокуратура больше связана с президентской властью. Это объясняется тем, что Президент России является главой государства и гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение которых контролирует прокуратура. Президент осуществляет свои конституционные полномочия независимо от какой-либо ветви власти, выступая в роли конституционного авторитета для всех государственных органов. Более того, статья 91 Конституции предоставляет Президенту неприкосновенность без уточнения ее содержания и объема. Таким образом, организационная и юрисдикционная независимость прокуратуры, а также отсутствие классических противовесов со стороны других ветвей власти, безусловно, соотносятся с природой современной президентской власти, которая выходит за рамки традиционной триады властей. Тем не менее, хотя Президент является органом государственной власти (статья 11 Конституции), прокуратура таковой не является. Поэтому нельзя утверждать, что прокуратура является органом президентской власти. Следует помнить, что полномочия прокуратуры устанавливаются не Президентом, а федеральным законом. Таким образом, точнее будет сказать, что прокуратура представляет собой самостоятельную систему надзорных органов, способствующих соблюдению Конституции и прав человека, а также поддерживающих Президента России в этой сфере. Что касается утверждений о принадлежности прокуратуры к законодательной власти, то наиболее логичные из них касаются не законодательной функции прокуратуры, а ее связи с законодательными органами и исполнением законов. Эти идеи могут быть продолжением советской традиции, когда вся власть официально принадлежала Советам – законодательным органам, которые создали прокуратуру и были ей подотчетны. Однако сегодня законодательная власть не является высшей, а равной в системе разделения властей (статья 10 Конституции). Учитывая вышеизложенные конституционные нормы и новый подход к организации верховной власти, основания для ассоциирования прокуратуры исключительно с законодательной властью исчезли. Некоторые юристы предлагают рассматривать прокуратуру как орган исполнительной власти. Эта позиция может быть обоснованной лишь в контексте одного полномочия прокуроров – поддержания обвинения в суде (что действительно выполняется исполнительной властью в ряде стран). Однако российская прокуратура отличается своими широкими полномочиями по общему надзору за выполнением государственных функций, а не только уголовно-процессуальными задачами [4]. Поэтому, если признать прокуратуру органом исполнительной власти, на нее неизбежно должны были бы распространиться все ограничения и противовесы, присущие законодательной и судебной власти в соответствии с принципом разделения властей, исследованным Конституционным Судом России.

Таким образом, прокуратура Российской Федерации, безусловно, является государственным органом в широком смысле, как и любой другой орган, через который государство осуществляет свои функции. Однако уникальная функция общего надзора за деятельностью практически всех органов публичной власти в аспекте соблюдения Конституции, исполнения законов и защиты прав и свобод граждан, а также независимость прокуроров от этих органов ставят под сомнение возможность отнесения прокуратуры России к стандартным рамкам какой-либо ветви власти или к понятию государственного органа в узком смысле. Это открывает вопрос о возможности позиционирования органов прокуратуры как надзорного института.

Список литературы:

1. Калимат А. А. Проблемы правового статуса Следственного комитета Российской Федерации // Закон и право. 2018. №11.
2. Надин А.Н. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации / А.Н. Надин // Вопросы российской юстиции. 2020. №6. С. 93–105.
3. Пивень, А. В. Правоохранительные органы / А. В. Пивень. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. 114 с.
4. Пивень, А. В. Участие прокурора в отмене заключения под стражу и освобождении из-под стражи обвиняемого, в связи с изменением обвинения / А. В. Пивень, П. М. Малин, Н. В. Савельева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5 (233). – С. 347-350.

References:

1. Kalimat A. A. Problems of the legal status of the Investigative Committee of the Russian Federation // Law and Law. 2018. №. 11.
2. Nadin A.N. The place and role of the prosecutor's office in the system of government bodies of the Russian Federation / A.N. Nadin // Issues of Russian justice. 2020. №. 6. pp. 93–105.
3. Piven, A.V. Law enforcement agencies / A.V. Piven. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2019. 114 p.
4. Piven, A. V. Participation of the prosecutor in the abolition of detention and release from custody of the accused, in connection with a change in the charge / A. V. Piven, P. M. Malin, N. V. Savelyeva // Agrarian and Land right. – 2024. – No. 5 (233). – pp. 347-350.

